

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

**«Science Policy under Thatcher»
(«Государственная политика
в сфере науки при Тэтчер»)¹**

Корнилов Алексей Михайлович

Финансовый университет
при Правительстве РФ
Москва, Россия
lyokha74@mail.ru

DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.14

¹ *Jon Agar. Science Policy under Thatcher. London: UCL Press, 2019. 304 pp.*

АННОТАЦИЯ

В монографии рассматриваются радикальные изменения, произошедшие в британской научно-технической политике за период премьерства леди Маргарет Тэтчер. Опираясь на ранее не публиковавшиеся документы и материалы, охватывающие самый широкий спектр направлений научного поиска: от ВИЧ-инфекции до ядерной энергетики и стратегической обороны, – автор в мельчайших подробностях воспроизводит противоречивый процесс формирования научной повестки радикального крыла Консервативной партии, а также прослеживает влияние неоконсервативных ценностных установок на образ и реалии британской науки вплоть до настоящего времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Тэтчер, Консервативная партия, кабинет, государственные расходы, наука и технологии, исследования, коллаборация, коммерческое применение

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Корнилов А. М. Рецензия на книгу «Science Policy under Thatcher» («Государственная политика в сфере науки при Тэтчер») // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 2. С. 210–214.

DOI: 10.19181/smtp.2019.1.2.14

«**S**cience Policy under Thatcher» («Государственная политика в сфере науки при Тэтчер») – пожалуй, первая монография, где подробно и, что ещё важнее, – систематически описываются радикальные перемены во взаимоотношениях британского правительства с национальным научно-исследовательским сообществом, произошедшие в период с 1979 по 1990 гг.

В своём нарративе автор – Джон Эйджер, профессор кафедры науковедения Университетского колледжа Лондона – отталкивается от полузабытого на сегодняшний день эпизода, имевшего место ближе к концу премьерства «железной леди». 13 января 1986 г. в «Таймс» было опубликовано открытое письмо за подписью более полутора тысяч учёных, не просто констатировавшее глубокий упадок британской науки, но напрямую связавшее её жалкое состояние с политикой правящего кабинета «тори». Вызвав глубокий резонанс в обществе и положив начало исключительно живучей общественной кампании под лозунгом «Save British Science!» (SBS, «Спасём британскую науку!»), событие это во многом затруднило понимание существа проводившихся реформ, подменив в массовом сознании реальные вызовы, от которых правительство отталкивалось, набором архетипических анекдотов про злую бюрократию и беспомощных подвижников науки.

Между тем, как показывает Эйджер в своей монографии, политика британских неоконсерваторов при Тэтчер носила в отношении науки гораздо более противоречивый характер, определяясь сложнейшим переплетением конфликтующих задач, интересов и порой чисто случайных обстоятельств. Наверняка не все российские читатели знают, что прежде чем заняться политикой, «железная леди» сама была действующим учёным-биохимиком и впоследствии всегда уделяла научной проблематике самое пристальное внимание. Более того: уже заняв кресло премьер-министра, она во многом способствовала распространению в среде профессиональных госуправленцев своеобразной моды на целостное научное мировоззрение, когда методологическая безупречность дискурса играла роль решающего аргумента по всему спектру вопросов публичной политики – от экологии до стратегии ядерной гонки. При этом, однако, Тэтчер нередко поступала вопреки рекомендациям самых именитых своих консультантов. Поступала она так, само собой, вовсе не из соображений личного характера – хотя, например, к тому же сэру Джону Фэйркло, главному научному советнику кабинета, особенных дружеских чувств отнюдь не питала. Просто абстрактные ценностные установки корифеев науки на практике сплошь и рядом вступали в противоречие с рутинными соображениями государственного управления.

В самом деле, свобода научного творчества – это, конечно, прекрасно, и сама леди-премьер в 1984 г. писала своему министру образования сэру Кейту Джозефу, что не видит причин вмешиваться в то, как отдельный учёный выстраивает своё исследование. Однако по иронии судьбы, как раз в это самое время ей стало известно, что её коллеги по учёному цеху – кем-

бриджские биохимики – «забыли» запатентовать открытые ими моноклональные антитела, упустив тем самым многомиллионные доходы в виде не только роялти, но и налоговых отчислений. Это событие положило начало радикальнейшим изменениям в британской политике относительно патентоспособности результатов научных исследований, финансируемых из публичных фондов, а также заложило основы той системы ключевых показателей эффективности, которой во многом обязаны своим существованием мэм «британские учёные доказали» – и та поразительная креативность, что его питает.

Впрочем, позицию Эйджера в отношении Тэтчер и научно-технической политики её кабинета трудно назвать апологетической. Признавая, что при всём своём увлечении сокращением государственных расходов леди-премьер за 12 лет пребывания на Даунинг-стрит ни разу не тронула «научный бюджет», исследователь, тем не менее, убедительно демонстрирует, – опираясь на вновь опубликованные документы, – что претензии SBS к неоконкам были далеко не безосновательны. Резкое сокращение объёмов «блочных грантов» больно ударило по естественно-научным и опытно-конструкторским подразделениям университетов. На практике сокращение коснулось также и финансирования по линии Совета научно-технических исследований (SERC) – поскольку из-за ослабления фунта всё большая доля его бюджета уходила на исполнение международных обязательств, например, на участие в работе ЦЕРН. Дело дошло до того, что Британия всерьёз готовилась выйти из этой организации – так, впрочем, на этот шаг и не решившись.

От того, чтобы дать чёткую оценку политике Тэтчер в научно-технической сфере, Эйджер в конечном итоге уходит, ограничиваясь довольно расплывчатым замечанием в том смысле, что карьера профессионального учёного сделала из «железной леди» нечто большее, чем просто политика – пусть даже самого принципиального. Не уделяет он серьёзного внимания и целому ряду проблем, очевидно, имеющих самое прямое отношение к тематике монографии – и как раз на закате эпохи Холодной Войны обозначившихся в высшей степени рельефно. Речь в первую очередь идёт о процессе ассимиляции британской науки более масштабными научно-технологическими комплексами – европейским и американским (или, точнее, англоязычным), выступающими при этом отчасти в роли конкурентов. Не менее очевидной представляется связь изменений в научно-технической политике Соединённого Королевства при Тэтчер с исчерпанием фактора «соревнования систем» в качестве стимула публичного финансирования науки и шире – элемента кейнсианской парадигмы хозяйственного развития. По понятным причинам – компульсивной политкорректности – обходит молчанием Эйджер и тектонические изменения в этно-демографическом профиле британской науки, впервые обозначившиеся как раз в 80-е гг. прошлого века. Наоборот, избыточное внимание монография уделяет *petithistoire* описываемых событий, старательно детализируя индивидуальную роль не самых ярких персонажей в мероприятиях сомнительной важности, она порой – как, например, в случае с Джорджем Гизом, неофициальным советником Тэтчер по вопросам науки – опасно приближается к панегирику.

Тем не менее книга Джона Эйджера представляет колоссальный интерес для отечественного читателя – и в первую очередь профессионального науковеда. Хотя бы потому, что обобщает ценнейший опыт постимперской трансформации и адаптации научно-технологического комплекса к ситуации прогрессирующей эрозии и сжатия его хозяйственной и демографической базы.

Статья поступила в редакцию 20. 11. 19

BOOK REVIEW OF «SCIENCE POLICY UNDER THATCHER»

Aleksei M. Kornilov

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow,
Russian Federation

lyokha74@mail.ru

DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.14

Abstract. The monograph examines the radical change that occurred in British science and technology policy in the course of Lady Margaret Thatchers' tenure in the Downing-street. Drawing on previously unpublished documents and materials covering wide range of areas of scientific research – from HIV-infection to nuclear energy and strategic defense – the author expands in great detail the contradictory process of forming the scientific agenda of the radical wing of the Conservative Party while tracing the influence of neoconservative value paradigm on the image and realities of British science all the way to the present.

Keywords: Thatcher, Conservative Party, cabinet, government spending, science and technology, research, collaboration, commercial application.

For sitas: Kornilov, F. (2019). Book Review of «Science Policy under Thatcher». *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika*. Vol. 1. No 2. P. 210–214.
DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.14

The paper was submitted 20. 11. 19